

На правах рукописи

Хабиров Марат Ирекович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В УСЛОВИЯХ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Казань

2007

Диссертация выполнена на кафедре политологии факультета международных отношений и политологии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель -
доктор философских наук, профессор Фарукшин Мидхат Хабибович

Официальные оппоненты - доктор политических наук,
профессор Халитова Альфия Харисовна

-
кандидат экономических наук,
доцент Глебова Ирина Станиславовна

Ведущая организация - **Саратовский государственный**
социально-экономический университет

Защита состоится «8» ноября 2007 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Автореферат разослан «8» октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент
А.Г. Большаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сферы политического и экономического, включающие в себя общественные отношения по поводу власти и воспроизводства благ, со времени своего конституирования являются важнейшими социальными подсистемами. Если политика отвечает на вопросы что, как и кто получит, а экономика связана с более витальными вопросами что, как и для кого производить¹, то, очевидно, научно обоснованные ответы на эти вопросы будут иметь первостепенное значение для нормального функционирования общества.

Соотношение политики и экономики является неодинаковым на разных этапах общественного развития. Наиболее очевидной политизация общественной жизни становится при двойном характере преобразований, когда одновременно осуществляется трансформация экономической и политической системы². В такие периоды политическое вмешательство в экономику видится многим едва ли не единственным способом избежать коллапса хозяйственных отношений и перейти к экономическому росту как средству и основе «восстановления» национальных экономик. Учитывая богатый опыт преобладания политического регулирования производственно-хозяйственных процессов над любыми другими в нашей стране, интерес к подобной проблематике представляется вполне закономерным и обоснованным.

Наиболее наглядные примеры дуалистической трансформации представляет нам история распада социалистических режимов и слом плановых экономик, начавшиеся в 1989-90 гг. Истоки кризисных явлений стоит искать в идейном замысле и практике функционирования государств с однопартийной монополией в политико-идеологической сфере и командно-плановой системой в экономике. Парадоксально, хотя экономика и объявлялась базисом общества, на практике хозяйственная жизнь в социалистических странах была поставлена

¹ Алюшин А. Г. Лассуэлл о природе политической реальности / А. Алюшин // Полис. – 2006. – №5. – С.167; Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория: сб. тр. / отв. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С.242.

² Elster J. Institutional Design in Post-communist Societies. Rebuilding the Ship at Sea / J. Elster, C. Offe, U.K. Preuss. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P.19-20.

под полный диктат политических по своей природе партии и государства¹. По сравнению с процессом развития капиталистических отношений это обстоятельство явилось шагом назад – слишком часто в истории «политический класс» путал государственное со своим, препятствуя нормальному течению экономических процессов.

Несмотря на ряд неоспоримых прогрессивных завоеваний, которых достигли бывшие социалистические страны, время продемонстрировало несостоятельность «социалистического проекта» в его цельном виде². К 80-м годам социально-экономическое положение стран «социалистического блока» начало стремительно ухудшаться вследствие накопленных диспропорций в промышленной структуре, отставания от Запада в технологическом плане, отсутствии стимулов к повышению производительности труда³. Вследствие зарегулированности, преобладания неформальных отношений над формализованными практиками существенно возросли транзакционные издержки. Отсутствие конкурентности в политической жизни, закрытость номенклатуры, реакционно-охранительная доминанта в официальной идеологии привели к консервации недостатков существующего политического строя и командной экономики. «Бархатные революции», приведшие к распаду социалистического блока и образованию «новых демократий» в Европе, выступили лишь следствием неспособности политико-экономической системы приспособиться к изменяющимся условиям окружающей среды⁴.

Одновременно с этим развал социализма повлек за собой тотальный отказ от большинства форм политического вмешательства в экономику. Опыт, тем не менее, показал, что этот рецепт, отчасти верный для развитых стран, не работает в условиях постсоциалистической трансформации. Политика по-

¹ См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=show&f=342>, свободный. – Проверено 17.08.2007.

² Не будем забывать, что «китайский», «вьетнамский» (и даже «кадаровский») варианты социализма с более или менее достойным уровнем жизни населения, как правило, опирались на достижения смешанной экономики со значительным рыночным сектором.

³ См.: Кудров В.М. Некоторые тенденции экономического развития стран Центральной и Восточной Европы / В.М. Кудров // Европа и Россия: опыт экономических преобразований. – М.: Наука, 1996. – С. 241-244.

⁴ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Структуры и институты. – 1993. – Т.1. – Вып. 2. – С.115.

прежнему имеет значение для роста экономики, весь вопрос, какая политика и какое значение?

Оригинальный ответ на эти вопросы дают государства Центральной Европы. Наш интерес к региону обусловлен прежде всего тем, что ряд бывших социалистических стран – среди них называются Венгрия, Польша, Чехия – в отсутствие значительных природных ресурсов показали позитивную и более быструю по сравнению с Россией динамику преодоления трансформационного спада и перехода к относительно устойчивым темпам экономического роста. Ввиду схожести унаследованных политико-экономических проблем, опыт данных стран представляет особую актуальность для научного осмысления и интерпретации факторов успешной трансформации.

Таким образом, мы делаем предположение, что политика может обуславливать экономику, а в переходные периоды – и выступать значимым фактором экономического роста, зачастую превалируя над эндогенными условиями – производительностью труда, совокупным спросом, накоплением капиталов и др. Для проверки нашего предположения объясняемой переменной в исследовании берется экономический рост в странах Центральной Европы после развала социализма. Объясняющими переменными выступают феномены политической среды с точки зрения трех уровней, связанных с реализацией властных отношений: политико-институционального; политико-культурного; субъективно-волюнтаристского.

Степень разработанности темы. Общая теоретическая основа заявленной темы весьма обстоятельно разработана как в политической, так и в экономической научной мысли. Практически все крупные специалисты в обеих областях, так или иначе затрагивали вопросы соотношения, взаимодействия политики и экономики, причем мнения о характере возможных зависимостей высказывались прямо противоположные: от детерминации политики производственным базисом до обусловленности экономики политическими отношениями. Частная проблема определения факторов экономического роста также занимает умы не одного поколения политэкономов.

Для работы над диссертацией привлекалась широкая совокупность политологических, экономических, философских, страноведческих, статистических и иных материалов. В целом проанализированные источники можно дифференцировать по нескольким направлениям:

1) Труды, содержащие ключевые положения ведущих научных направлений и подходов: марксизма, системного анализа, структурно-функционального подхода, теории политических систем и культуры, политического и экономического неинституционализма, теории рационального выбора, неоклассического подхода в экономике, политэкономии – по поводу природы политики и экономики, разграничения политического и экономического, функционирования и взаимодействия социальных подсистем, их структурного, институционального устройства, характера взаимосвязей и зависимостей между ними¹.

2) Работы, раскрывающие идеи о сущности и истоках экономического роста, совокупности его показателей, темпах, обусловленности эндогенными и экзогенными факторами, соотношении роста с более широким экономическим развитием и связанными с этим вопросами качества и человеческого измерения экономического роста².

¹ Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.; Бьюкенен Дж. Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике» / отв. ред. Р.М. Нуреев. – М.: «Тaurus Альфа», 1997. – 560с.; Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644-706; Истон Д. Категории системного анализа / Д. Истон // Политология: Хрестоматия. / сост.: М.А. Василик, М.С.Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 319-331; Маркс К. Избранные сочинения: в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986. – Т.4. – 681с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.; Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.; Политическая наука: Новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – 815 с.; Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. – М.: «Новости», 1992. – 237 с.; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995. – 425 с.

² Абалкин Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин. – М.: Ин-т экономики РАН, 2002. – 228 с.; Блауг М. Несложный урок экономической методологии / М. Блауг // Теория и история экономических и социальных институтов и систем (THESIS). – 1994. – Вып. 4. – С. 53-68; Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность / Н.П. Кузнецова. – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. – 141 с.; Солоу Роберт С. Теория роста и перспектива. Нобелевская лекция / Роберт С. Солоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/113279p2.html>, свободный. – Проверено 15.07.2006; Афонцев С. Экономическая политика и модели экономического развития / С.Афонцев // МЭиМО. – 2002. – №4. – С.40-47; Жаворонков С. Политические и правовые предпосылки экономического роста в российских регионах / С.Жаворонков, В.Мау, К.Яновский // Вопросы экономики. – 2001. – №11. – С. 17-33; Государство и экономика: факторы экономического роста / отв. ред. А.Г. Зельднер. – М.: Наука, 2002. – 209 с.; Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // Теория и история экономических и социальных институтов и систем (THESIS). – 1993. – Вып. 2. – С.69-91; Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер – М.: Изд-во «Прогресс», 1982. – 455с.

3) Большой пласт составляют теоретические изыскания зарубежных и отечественных исследователей в области посткоммунистических переходов, транзитологии, экономики развития, связанные с выявлением общего и особенного в процессах демократизации политических систем, устойчивости демократических политико-правовых институтов, реформирования форм правления и их влияния на экономический рост¹. Особое место занимают работы по осмыслению перехода от плановой экономики к рынку, моделей такого перехода, со страновыми сопоставлениями исходных и текущих экономических показателей, анализом социальных параметров перехода².

4) Теоретические предположения и практические выводы относительно характера каузации политических и экономических процессов особенностями политической культуры, в частности, такими как стабильность, преемственность, доверие и поддержка. Данные работы рассматривают концептуальные основания политической культуры и возможности её операционализации для использования в кросс-культурных сопоставлениях³. Отдельный блок посвящен описанию механизма влияния субъективно-волюнтаристского поведения политических акторов на экономический рост.

¹ Даль Р. О демократии / Р. Даль. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.; Попов В. Демократизация и экономический рост / В. Попов, В. Полтерович // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 2. – С. 13-27; Fish M. Steven. The determinants of economic reform in the post-communist World / M. Steven Fish // *East European Politics and Societies*. – 121 (Winter). – 1998. – P. 31-78; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий / А. Лейпхарт // *Современная сравнительная политология: Хрестоматия*. – М.: МОНФ, 1997. – С. 324-343; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский. – М.: РОССПЭН, 1999. – 320 с.; Скидельски Р. Дорога от рабства. Об экономических и политических последствиях краха коммунизма / Р. Скидельски. – М.: «Ad Marginem», 1998. – 238 с.; Шугарт М.С. Президентские системы / М.С. Шугарт, Дж.М. Кэри // *Современная сравнительная политология: Хрестоматия*. – М.: МОНФ, 1997. – С. 198-246.

² Корнаи Я. Путь к свободной экономике. Страстное слово в защиту экономических преобразований / Я. Корнаи. – М.: «Экономика», 1990 г. – [viii], 151 с.; Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): пер. с англ. / П. Бергер. – М.: Изд. группа «Прогресс» - «Универс», 1994. – 320 с.; Кравчик Р. Распад и возрождение польской экономики / Р. Кравчик. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – 240 с.; Олсон М. Скрытая тропа к процветающей экономике / М. Олсон // *Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы* / общ. ред. Н.А. Макашова. – М.: РГГУ, 1994. – С. 92-123; Ослунд А. Шоковая терапия в Восточной Европе и России / А. Ослунд. – М.: Республика, 1994. – 175 с.

³ Аваков Р. Духовно-культурная доминанта развития / Р.Аваков // *МЭиМО*. – 2001. – №12. – С.79-84; Малинова Ю.В. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе / Ю.В.Малинова // *Полис*. – 2006. – №5. – С. 106-128; Фарукшин М.Х. Политическая культура / М.Х. Фарукшин // *Категории политической науки: очерки* / Казан. гос. ун-т; каф. политологии; под ред. М.Х. Фарукшина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – С. 164-212; Бирюков Н.И. Парламентская деятельность и политическая культура / Н.И. Бирюков, В.М. Сергеев // *Общественные науки и современность*. – 1995. – №1. – С.66-75.; Пивоваров Ю. Русская политическая культура и political culture. (Общество, власть, Ленин) / Ю. Пивоваров // *Pro et Contra*. – Т.7. – 2002. – №3. – С. 23-50.; *Гражданская культура в современной России: сб. науч. работ* / отв. ред. Е.Б. Шестопал. – М.: МОНФ, Изд. центр науч. и уч. программ, 1999. – 196 с.; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. – М.: Ad Marginem, 1996. – 288 с.

Работа с источниками продемонстрировала наличие консенсуса в научной среде относительно возможности нахождения причинно-следственных связей общественными науками в целом, и каузации экономического политическими феноменами и процессами в частности. Такая возможность не отрицается, однако, существует широкий разброс мнений по поводу конкретных механизмов причинения. В то же время специальное изучение взаимоотношений политики и экономики в широком смысле как двух социальных подсистем практически не ведется¹. Ещё меньше отечественных политологических работ посвящено рассмотрению политических факторов экономического реформирования, роста и развития. Фактически в этой области научного знания господствуют экономисты². Тогда как за рубежом данной тематикой интересуются транзитологи, ею тесно занимаются специалисты, работающие в области политэкономии³.

Практически отсутствуют работы, рассматривающие политику и экономику в качестве взаимодействующих феноменов постсоциалистического пространства, несмотря, например, на традиционный для российских исследователей академический интерес к проблемам стран Центральной и Восточной Европы. Существующий пробел во взаимосвязанном системно-теоретическом осмыслении политико-экономических феноменов и приложении полученных результатов к объяснению объективной реальности явился одной из причин, побудивших к исследованию данных вопросов.

¹ Несмотря на наличие источников с названием «политика и экономика», единицы из них действительно посвящены теоретическому осмыслению взаимосвязи двух феноменов. Ср. например: Коновалов В.Н. Экономика и политика / В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1995. – 208 с. и Улюкаев А. Экономика и политика эпохи реформ и потрясений / А. Улюкаева. – М.: Изд-во «Евразия», 1997. – 287 с.

² Из 175 авторефератов диссертаций за 2000-2006 гг. электронного каталога Российской национальной библиотеки по тематике, связанной с экономическим ростом, лишь два содержали в своем названии одновременно слова «политика» и «экономика». См. также: Жаворонков С. Политические и правовые предпосылки экономического роста в российских регионах / С.Жаворонков, В.Мау, К.Яновский // Вопросы экономики. – 2001. – №11. – С. 17-33; Попов В. Демократизация и экономический рост / В. Попов, В. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 13-27.

³ Например в рамках концепций делового цикла, связанных с выборами. См.: Альт Дж. И. Политическая экономия: общие проблемы / Дж.И. Альт, А. Алезина // Политическая наука: Новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – С. 625-656; Шульгин С.Г. Влияние рентаориентированного поведения на политические деловые циклы: автореф. дис. ... канд. экон.наук / С.Г. Шульгин; ГУ-ВШЭ. – М., 2006. – 24 с.; Полтерович В.М. Политическая культура и трансформационный спад / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – М., 2002. – Вып. 4. – т. 38. – С. 95-113.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются политические феномены и процессы, влияющие на экономический рост в условиях постсоциалистической трансформации.

Его предметом выступают взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие между политическими факторами и экономическим ростом в условиях постсоциалистического переходного периода.

Целью диссертационной работы является установление на основе сравнительного изучения природы и характера влияния политических факторов на экономический рост в неразрывной связи с переходным состоянием общества в странах постсоциалистической трансформации.

Для достижения намеченной цели были выдвинуты и решались следующие **задачи:**

- в рамках системного подхода рассмотреть во взаимодействии общество и его подсистемы, установить элементный состав и базовые социальные функции, выделяющие политическую и экономическую подсистемы из социума;

- определить категориальный статус и предметное поле основных понятий исследования, выявить их специфическое содержание и особенности концептуализации в теоретическом дискурсе, найти точки пересечения предметных областей;

- на основе анализа сходств и различий политики и экономики как социальных подсистем установить теоретические основы механизма причинной обусловленности экономического роста политическими факторами, предложить модель такой каузации, опираясь на политико-институциональный, политико-культурный и субъективно-волюнтаристский уровни политической жизни;

- показать примеры воздействия политических факторов на экономический рост на опыте стран постсоциалистической трансформации (Венгрии, Польши, Чехии), отобранных по определенным критериям, указанным в работе; описать сходства и различия в политико-экономических

условиях, предшествовавших началу реформ и экономическому росту в этих странах;

– в сравнительной перспективе оценить с точки зрения связей причинности влияние на экономический рост в рассматриваемых странах политико-институциональных переменных – политической демократии (и демократизации), а также формы правления;

– охарактеризовать политико-культурный фактор преобразований, оценить пределы его влияния на ускорение/замедление реформирования экономики, экономического роста, выяснить возможности воздействия на объективные экономические процессы феноменов субъективно-волюнтаристского уровня политической системы.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Междисциплинарный характер предмета исследования определил специфический комплекс методов, использованных для анализа проблемы. Методологической базой диссертационного исследования является системный взгляд на общество, позволяющий рассматривать его во взаимодействии основных подсистем, каковыми выступают политика и экономика. В свою очередь, последние также обладают системными и функциональными свойствами, структурируя социальные отношения по поводу власти и воспроизводства благ.

При достижении целей и задач автором также использовались структурно-функциональный, неинституциональный подходы, неоклассическое (*mainstream*) направление в экономике, исторический, логический методы, теории перехода к демократии и политической культуры. Для конкретной оценки влияния политических факторов на экономический рост в постсоциалистических странах применялся сравнительный анализ (во времени и в пространстве), который на практике был реализован путем сопоставительной интерпретации динамики индексов политической жизни, начиная с распада социалистического режима, и объективных общепринятых показателей экономического роста за тот же период.

Эмпирической базой исследования явились экспертные оценки и результаты эмпирических исследований российских и зарубежных ученых, аналитические данные, опубликованные в научной литературе, статистические данные, представляемые международными организациями (Всемирным Банком, ЕБРР, ООН, МВФ, Евростатом и т.п.), экспертные рейтинги Фридом Хаус, Фонда Бертельсманна.

Основные положения, выносимые на защиту:

– в познавательном плане системный подход в наибольшей степени релевантен задаче описания соотношения политических и экономических явлений в процессе экономического роста;

– основные понятия работы – «политические факторы» и «экономический рост» – выступают в качестве систем базовых и заимствованных категорий, позволяющих выявить специфическое содержание отношений причинности и процесса роста посредством привнесения в них властного и воспроизводственного базиса, соответственно;

– взаимосвязь политики и экономики обуславливается, во-первых, общностью окружающей их социальной среды, а, во-вторых, подобием выполняемых подсистемами функций. В первом случае речь идет об опосредованности связей социальными отношениями и институтами, структурой социальной системы; во втором – о подобии функции аллокации (дистрибуции) общественных благ и ресурсов;

– с точки зрения политики как пространства живых интересов социальных групп целесообразней рассматривать качество экономического роста, в том числе, распределение его результатов на душу населения для оценки улучшения условий жизнедеятельности населения, развития человеческого потенциала;

– соотношение политических факторов и экономического роста принимает вид «мягкой/слабой» каузальной связи (положительной или отрицательной) между структурными политическими условиями и

экономическими следствиями, где «слабость» означает вероятностный характер, отсутствие строгой линейной зависимости;

– с системных позиций совокупность экзогенных политических факторов экономического роста в условиях постсоциалистической трансформации может быть разнесена на политико-институциональные, политико-культурные и субъективно-волюнтаристские факторы¹. Среди первых мы рассматриваем влияние демократии и формы правления, на втором уровне – доверие и одобрение действия властей, к третьим относится политическое поведение;

– демократия и процессы демократизации оказывают влияние на экономику через опосредующие механизмы конкуренции и сменяемости власти, которые совместно с определенностью правовых процедур в условиях трансформации создают благоприятные политико-институциональные условия для устойчивого экономического роста; форма правления в рассмотренных странах не оказывала определяющего влияния на экономический рост, однако парламентско-пропорционалистские системы Венгрии и Чехии показали лучшие результаты по сравнению с полупрезидентской Польшей;

– политико-культурные факторы влияют на экономический рост через механизмы общественного доверия, одобрения/отторжения правительственной политики роста, что в трансформирующемся обществе может привести к сворачиванию программ, нацеленных на его достижение, либо к смещению политиков; политическое поведение, ориентированное на извлечение ренты, ограничивает возможности по достижению экономического роста.

Научная новизна исследования состоит в следующих результатах, обусловленных целью, задачами, основными положениями, выносимыми на защиту:

– предметное поле и содержание понятий «политические факторы» и «экономический рост» системно изложено в трактовке диссертанта в связи с

¹ Выделение производится на основе адаптированной для целей исследования модели, использованной Ч.Ф. Эндрейном. См.: Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования / Ч.Ф. Эндрейн. – М.: ИД «ИНФРА-М», 2000. – С. 8, 9.

задачами междисциплинарного, политико-экономического толкования причин роста;

– в обобщенном виде к политической сфере приложены философские представления о принципе детерминизма, причинности, высказано суждение о нелинейном характере каузации экономического роста политическими факторами;

– феномен экономического роста рассмотрен с политологической точки зрения, как явление, которое в условиях переходного периода вызывается, в том числе, экзогенными по отношению к экономике политическими факторами;

– выявлен механизм взаимодействия политики и экономики применительно к процессам экономического роста на основе их сопоставления как относительно автономных, но в то же время функционально схожих социальных подсистем;

– для упорядочения политических факторов экономического роста предложена и реализована авторская интерпретация системной модели, содержащая политико-институциональный, политико-культурный и субъективно-волюнтаристский уровни;

– опыт стран постсоциалистической трансформации представлен через призму влияния политических феноменов демократии и демократизации, формы правления, культурных установок и поведения по поводу экономических реформ и экономического роста.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования обуславливается актуальностью поставленных задач для научно обоснованного, управляемого политического воздействия на процессы экономического роста, который в постсоциалистических экономиках, в том числе и в России, является «догоняющим». Выдвинутый в нашей стране лозунг удвоения ВВП¹, во многом *политически* сформулированный приоритет, отразил реальные проблемы изыскания ресурсов роста в непроизводственных

¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента РФ. [информ.сервер]. – М., 16.05.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml>, свободный. – Проверено 15.08.2007

сферах и, прежде всего, в политических, мобилизационных факторах. Рассматриваемые в работе примеры Венгрии, Польши и Чехии доказывают, что такие ресурсы есть, и они находятся в области большей демократизации общественной жизни, соблюдения прав и свобод граждан, упорной работе по изменению политической культуры и поведения.

Результаты проведенного исследования способствуют приращению знаний на стыке политической науки и экономики в части представлений о взаимоотношении двух общественных подсистем в процессе достижения экономического роста, о возможностях внеэкономического истолкования феномена роста в трансформирующихся странах бывшего социализма. Анализируемые в работе проблемы не исчерпывают совокупность политических факторов экономического роста, напротив, предлагаемая модель задает рамку как для дальнейшего содержательного наполнения, так и для проведения сопоставлений с охватом более широкого круга стран и индикаторов, статистической проверки зависимости экономического роста от политических условий.

Отдельные положения исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий, учебников, спецкурсов, программ по транзитологии, сравнительной политологии, экономике развития, а также при преподавании этих дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации воспроизведены в научных публикациях автора, нашли отражение в его докладах на заседаниях кафедры политологии, научно-практических конференциях факультета международных отношений и политологии Казанского государственного университета. Некоторые результаты были представлены автором на IV Всероссийском конгрессе политологов (г.Москва, 2006).

Структура диссертации обусловлена её целью, задачами и логикой. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов,

заклучения, библиографического списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационной работы, поставлена цель и выдвинуты задачи для её достижения; раскрыта характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости исследования.

Первая глава «Соотношение политики и экономики: теоретико-методологический аспект», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу соотношения политики и экономики в качестве важнейших социальных подсистем, вследствие этого имеющих общие структурно-функциональные характеристики, хотя и являющихся относительно автономными. Производится концептуализация основных понятий диссертации на основе анализа взаимодействия исходных и базовых категорий с точки зрения системного метода.

В первом параграфе **«Политическое» как фактор, обуславливающий общественные процессы»** понятие «политические факторы» анализируется в качестве системы категорий, представляющей собой парную конструкцию исходной и заимствованной категорий политической науки. В соответствии с этой логикой выясняется сущность и специфика каждой из категорий, а затем представляется механизм синтеза исходной и заимствованной категории в рабочее понятие. Так, «политическое» предстает в виде связанного с реализацией общегосударственной воли властного отношения, используемого для распределения общественно значимых ресурсов, ценностей в интересах больших социальных групп. В целях релевантного использования категории предпринято её отграничение от управленческих отношений, представляющих собой вторичный уровень реализации властной воли.

Категория «факторы» рассматривается с позиции применимости принципа детерминизма/причинности в социальных науках – сделан вывод о необходимости и возможности отыскания каузальных связей в политико-

экономической сфере с учетом их вероятностного характера и связанной с этим «мягкости/слабости» (отсутствия линейной детерминации), опосредованности социальными отношениями и институтами и разнонаправленности. Соединение «факторов» с исходной категорией «политические» дает нам следующее рабочее определение – это условия, параметры, а также показатели, оказывающие влияние на какой-либо феномен или процесс и результат этого процесса в сфере распределения ресурсов посредством использования властеотношений. Из «необходимых структурных условий» и «достаточных предпосылок» экономического роста, к политическим факторам правомернее отнести первые, по своему характеру, как правило, являющиеся выражением устоявшихся политических институтов и отношений. Политические факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на процессы экономического роста.

Второй параграф **«Экономический рост: сущность и проблемы измерения»**, в свою очередь, отражает понятие «экономический рост» в виде устойчивой взаимосвязи исходной категории «экономическое» и заимствованной – «рост». Анализ предметного поля экономики подвел нас к определению «экономического» как общественного отношения в сфере воспроизводства и накопления благ, основанного на оптимальном размещении редких/ограниченных ресурсов. Рассмотренные претензии «экономического империализма» на всеохватность экономических трактовок человеческой деятельности отрицаются на основании критики посылок о непрременной рациональности поведения, а также ограничения приложимости критериев эффективности и полезности сферой социального порядка. Проблема возрастания общественных потребностей при ограниченности ресурсов большинством исследователей решается в терминах экономического роста. Последний при этом трактуется как объемная, количественная сторона развития экономической системы, которая характеризуется расширением ее масштабов и измеряется через отношение прироста выпуска продуктов в национальной экономике к базовому году (в процентах, абсолютном значении

на душу населения и др.). «Политическое измерение» экономических успехов представляется правильным связывать с качеством экономического роста, его вкладом в более широкий феномен экономического развития, соотносящий количественные показатели экономики с вкладом в конкретного человека. Такое понимание роста приближает отвлеченные экономические цифры к сфере живых социальных интересов, пространству «политического». Вместе с тем, властные отношения в рыночном обществе редко вторгаются напрямую в хозяйственную сферу, поэтому в научной мысли сложилось представление о политических факторах как об экзогенных условиях в системе факторов экономического роста.

В третьем параграфе **«Соотношение политики и экономики в процессе достижения экономического роста»** проблема каузации экономического роста явлениями политической сферы решается исходя из общего соотношения политической и экономической подсистем. Ключевыми моментами в этом соотношении выступают: 1) общность окружающей среды и 2) функциональное подобие подсистем. В первом случае речь идет об опосредованности политики и экономики социальным окружением, включающим в себя устоявшиеся общественные институты и отношения, ценности, нормы, образцы поведения. Опосредование при этом реализуется через институциональную структуру, задающую ограничения и стимулы для поведения акторов. Здесь «политическое» на основе согласования интересов использует потенциал властного воздействия для настройки институтов, в т.ч. хозяйственной среды, в целях повышения продуктивности и одновременного снижения издержек общественного воспроизводства. Кроме того, политическое воздействует на экономику через культурные ценности, оказывающие влияние на формирование представлений и установок поведения у политической элиты и масс таких, например, как уважение к закону и частной собственности, толерантность по отношению к богатым и иностранцам и т.п. Очевидным, следовательно, оказывается и влияние политического поведения, в особенности значимых акторов (политических лидеров, элит), раскрывающееся в действиях,

имеющих последствия, например, для вектора экономических реформ, делового климата в стране, общеполитической стабильности. Совокупность указанных факторов адекватно отображается в адаптированной для целей исследования системной модели взаимодействия политики и экономики, которая включает в себя системно-институциональный, политико-культурный и субъективно-волюнтаристский уровни.

Функционально и политика, и экономика призваны регулировать, координировать социальные отношения, разрешать противоречия, приводить к консенсусу. Однако, политика осуществляет свои функции во властной, а экономика – в производственной сфере. Одним из возможных «предметов совместного ведения» представляется участие обеих подсистем в процессах распределения благ и ресурсов – т.н. «аллокационная» или «дистрибутивная» функция, хоть она и специфицирована природой подсистем. Если для (рыночной) экономики характерна безличная, построенная на основе ценового механизма спроса и предложения, аллокация ресурсов; то политика, даже в демократическом обществе, распределяет блага авторитарно, директивными методами¹. Вопрос о соотношении политики и экономики, следовательно, становится вопросом об удельной доле политических или экономических методов в регулировании социальных процессов. Ответ на данный вопрос существенно различается в стабильном обществе и в обществах, находящихся в состоянии перехода. Успешность, по крайней мере наблюдаемая, транзитов в странах постсоциалистической трансформации (региона Центральной Европы), при всех оговорках относительно национальной специфики, побуждает сделать вывод о некоем оптимальном наборе политических факторов экономического роста в этих странах, что безусловно представляет интерес для российских исследователей, поскольку наша страна добилась более скромных успехов как в преодолении трансформационного спада, так и в переложении результатов роста на показатели человеческого развития.

¹ Вспомним авторитарное привнесение ценностей по Истону.

Вторая глава «Воздействие политических факторов на экономический рост в период постсоциалистической трансформации» содержит описание воздействия некоторых политических факторов на разных уровнях предложенной причинной модели на примере Венгрии, Польши, Чехии, хронологически взятых в период постсоциалистической трансформации, выражающейся в демократизации политической системы и «маркетизации» экономики.

В первом параграфе **«Особенности взаимодействия политики и экономики в странах постсоциалистической трансформации»** постулируется уникальный характер постсоциалистических трансформаций, не сводимых к иным «волнам демократизации» в XX веке. Специфика рассматриваемых переходов связана с одновременностью политических и экономических преобразований, особенностями социалистического наследия на территории Центральной Европы, затянутостью процесса и неопределенностью результатов. Для сопоставительной иллюстрации теоретических рассуждений отбираются бывшие социалистические страны, достигшие высоких экономических результатов: Венгрия, Польша и Чехия.

Стартовые условия этих стран, при наличии определенных особенностей, были весьма схожими как в плане институциональной структуры, культурного контекста, образцов поведения, так и в отношении производственно-хозяйственного потенциала. Макроэкономические показатели свидетельствовали о значительном – до 25-30% ВВП – трансформационном спаде экономики, произошедшем после разрыва единого торгового пространства, разрушении планового механизма координации экономики. Вместе с тем, все три страны показали хорошую динамику преодоления рецессии, выйдя из спада в течение 1992-94 гг.¹ Далее в этих странах наблюдался стабильный (за исключением Чехии в 1996-97 гг.) рост экономики.

¹ По данным Европейского банка реконструкции и развития: EBRD Website, Economic statistics & forecasts; Selected economic indicators. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/sei.xls>, свободный. – Проверено 5.09.2007.

Помимо, а может, и вопреки эндогенным экономическим условиям успех на пути достижения европейскими постсоциалистическими странами экономического роста многие западные и местные исследователи связывают с воздействием экзогенных политических факторов.

Второй параграф **«Политико-институциональные факторы: влияние демократии и формы правления на экономический рост»** в соответствии с предложенной трехуровневой моделью политической каузации экономических процессов (система/институты, культура, поведение) посвящен анализу влияния на постсоциалистические траектории развития демократии / демократизации и формы правления. Фактор демократии, а также процессов демократизации в числе существенных причин экономического роста связывается с конкурентностью, плюрализмом, правопорядком, которые поддерживаются демократическими обществами¹. Однако, подобная аргументация во многих случаях носит ценностный, умозрительный характер. Напротив, эмпирическая проверка каузальных зависимостей между демократией и экономическим ростом не дает столь однозначных выводов². Политические системы, основанные на народовластии, не гарантируют более высоких темпов роста, особенно, если они бедны. Тем не менее, демократия, при разумном государственном регулировании рынка, лучше обеспечивает такое необходимое институциональное условие для экономического роста, как определенность «правил игры», защита прав граждан и инвесторов, а также поддерживает более справедливое распределение результатов экономической деятельности между основными социальными группами – показатели индексов свободы, человеческого развития, качества жизни и основные макроэкономические индикаторы по Венгрии, Польше и Чехии в целом подтверждают данные выводы.

Демократия, рассматриваемая в качестве фактора экономического роста, также порождает ряд проблем, связываемых с несовершенствами самого

¹ Даль Р. О демократии / Р. Даль. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.

² Przeworski A. Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990 / A. Przeworski et al. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. – 322 p.

демократического принципа. Так, основные трудности возникают при нахождении баланса между: 1) неограниченным использованием демократических свобод, которое затрудняет проведение болезненных, но необходимых преобразований, поскольку правительство постоянно подвергается риску быть смещенным вследствие неудовлетворенности избирателей своим положением. «Левые повороты» в политике стран ЦВЕ наглядно демонстрируют шаткость реформистских позиций; и 2) неограниченным использованием государством своей принуждающей силы для навязывания экономических реформ, когда правительство, технократически относясь к преобразованиям, игнорирует мнение большинства, что ведет к разочарованию общества в демократических процедурах. В целом, мы все же склоняемся к мнению о неизбежности авторитарных методов при оздоровлении постсоциалистических экономик, по крайней мере до тех пор, пока реформы не пройдут «точку невозврата».

В демократизирующемся обществе потенциал политического в каузации экономического роста также зависит от внутренней согласованности власти в политической системе, от способа организации власти по горизонтали. Слаженность работы всех ветвей власти с точки зрения формы правления оказывает влияние на эффективность государства, его способность добиваться и поддерживать устойчивый сбалансированный экономический рост. Выбор странами ЦВЕ парламентских (Венгрия, Чехия) и полупрезидентской (Польша) систем способствовал большей зависимости исполнительной власти от законодательных органов, что отразилось в более взвешенной, компромиссной политике реформ, учитывающей интересы широких социальных групп.

В третьем параграфе **«Постсоциалистический экономический рост как следствие особенностей политической культуры и политического поведения»** рассматриваются политико-культурный и субъективно-волюнтаристский факторы экономического роста. В критические периоды, каковыми являются постсоциалистические трансформации, наличие определенных качеств, как, например, принадлежность политической культуры

центральноевропейских стран к общеевропейскому культурному пространству, сохранение до- или несоциалистических культурных ценностей и установок может оказать позитивное влияние на общий «климат» экономических реформ. Один из механизмов такого влияния опирается на феномен политического доверия, относящегося к ценностям гражданской политической культуры. Страны ЦВЕ отличаются высоким уровнем персонального доверия, которое, однако, не всегда переходит в доверие политическое, что отражается в некоторой деполитизации политических решений, когда принятые меры не являются результатом согласования политических сил, широкого общественного обсуждения.

Субъективные политические детерминанты влияют на экономические процессы более непосредственно – через определенные типы политического поведения элит и масс, определенные действия (участие или неучастие в политической деятельности, голосование, принятие политических решений). В работе анализируется пример рентоориентированного политического поведения, при котором политик заинтересован в участии в распределительных процессах и получении как политической, так и экономической ренты. Противоречие этого типа поведения целям политического и государственного регулирования очевидно, тем более, что оно является питательным раствором для коррупции. В политической практике стран ЦВЕ, последняя все еще занимает значительное место. Данные обстоятельства, очевидно, являются отрицательными факторами, «институциональными ловушками», препятствующими нормальному функционированию экономической системы, устойчивому экономическому росту.

В **заключении** диссертационной работы сформулированы основные выводы и положения, вытекающие из результатов исследования.

Публикации по теме исследования:

а) публикации в изданиях, вошедших в перечень ВАК:

1. Хабилов М.И. Взаимосвязь политики и экономики на примере процессов демократизации и экономического роста: проблемно-теоретический аспект / М.И. Хабилов // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т.149. Кн.3. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – С. 112-128.

б) другие публикации:

2. Хабилов М.И. «Частный интерес» как основание механизма политического воздействия негосударственных субъектов на экономическое развитие / М.И. Хабилов // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных и образовательных трудов. Часть IV / под ред. Я.Я. Гришина. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – С. 98-103;

3. Хабилов М.И. Политико-институциональные основания участия государства в процессах экономического развития / М.И. Хабилов // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных и образовательных трудов. Часть V / под ред. Я.Я. Гришина. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 223-226;

4. Хабилов М.И. Политические факторы экономического роста / М.И. Хабилов // Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». – М.: РАПН, 2006. – С.339-340.